

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский

9-е ЯНВАРЯ
О боге болтая,
помни день – о смирении говоря,
Не с красной звездой – 9-е января.
с крестами шли в смирении тупом
Не в сабли за Гапоном-попом.
белели врубались конармией-птицей –
в руках листы петиций.
Не в горло вгрызались царевым лампасникам –
плелись в надежде на милость помазанника –
Скор ответ величества был:
«Пули в спины! в груди! и в лбы!»
Позор без названия, ужас без имени
покрыл и царя, и площадь, и Зимний.
А поп на забрызганном кровью требнике
писал в приход царевы серебряники.
Не все враги уничтожены. Есть!
Раздуйте опять потухшую месть.
Не сбиты с Запада крепости вражьих.
Буржуи рабочих сгибают в рожья.
Рабочие, помните русский урок!
Затвор осмотрите, штык и курок.
В споре с врагом – одно решение:
Да здравствуют битвы! Долой прошения!
КИЕВ
Лапы елок, лапки, лапушки...
Все в снегу, а теплые какие!
Страница 1

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Будто в гости

к старой, старой бабушке
я вчера приехал в Киев.
Вот стою на горке на Владимирской.
Ширь во-всю – не вымчатъ и перу!
Так когда-то, рассиявшись в выморозки,
Киевскую Русь оглядывал Перун.
А потом – когда и кто, не помню толком,
только знаю, что сюда вот по льду,
да и по воде, в порогах, волоком –
шли с дарами к Диру и Аскольду.
Дальше било солнце куполам в литавры.
– На колени, Русь! Согнись и стой.–
До сегодня нас Владимир гонит в лавры.
Плеть креста сжимает каменный святой.
Шли из мест таких, которых нету глуше,–
прадеды, прапрадеды и пра пра пра!..
Много всяческих кровавых безделушек
здесь у бабушки моей по берегам Днепра.
Был убит и снова встал Столыпин,
памятником встал, вложивши пальцы в китель.
Снова был убит, и вновь дрожали липы
от пальбы двенадцати правительств.
А теперь встают с Подола дымы,
киевская грудь

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
беспокоиться не стану.

Эти речи

тем, кто глуп.

Тот,

кто умный,

смотрит в глубь.

Если где елозит Юз,
намотай себе на ус,
а повел Керзон рукой,
намотай на ус другой.
А на третий

(если есть)

намотай о Польше весть.

Мы

винтовку

рады кинуть,

но глядим врагу за спину.

Не таится ль за спиной

Врангель

тот или иной.

У буржуя,

у француза,

пуд-кулак,

колодезь-пузо –

сыт не будешь немцем голым.

Тянет их

и к нашим горлам.

Что ж

лежать на печке дома?

Нет,

рассейся наша дрема.

Что

и где

и как течет –

все берите на учет!

В нашей

войсковой газете

все страницы проглазейте.

Разгремим на сто ладов:

стой на страже –

будь готов!

УХ, И ВЕСЕЛО!

О скуке

на этом свете

Гоголь

говаривал много.

Много он понимает –

этот самый ваш

Гоголь!

В СССР

от веселости

стонут

целые губернии и волости.

Например,

со смеха

слёзы потопом

на крохотном перегоне

от Киева до Конотопа.

Свечи

кажут

язычки кончики.

11 ночи.

Сидим в вагончике.

Разговор

перекидывается сам

от бандитов

к Брынским лесам.

Остановят поезд –

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
минута паники.

И мчи
в Москву,
Осоловели;
поезд
и легли,
попрятав червонцы
4 утра.
Скок со всех ног.
Стук
со всех рук:
«Вставай!
Открывай двери!
Чай, не зимняя спячка.
Не медведи-звери!»
Где-то
с перепугу
у кого-то
загрохотал наган,
в плевательнице
застряла нога.
В двери
новый стук
Заплакали
разбуженные
Будь что будет...
Жизнь –
на ниточке!
Снимаю цепочку,
и вот...
Ласковый голос:
«Купите открыточки,
пожертвуйте
на воздушный флот!»
Сон
еще
ищут
не сошел с сонных,
радостно
карманы в кальсонах.
Черта
вытащишь
из голой ляжки.
Наконец,
разыскали
копеечные бумажки.
Утро,
вдали
– через сколько
петухи пропели...
лет
соберет он на пропеллер?
Спрашиваю,
под плед
– Товарищ сборщик,
засовывая руки:
– Есть, –
есть у вас внуки?
говорит.
– Так скажите
внучке,
чтоб с тех собирала,
– на ком брючки.
Страница 5

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в честь

поэтического юбилея...

Даже если
больных,
то даже
тоже
я против
Сколько
Почему
Почему
Довольно! –
переиначьте
Тот человек,
цистерной энергия –
который
который
Пусть сердце,
но такая,
чтоб жила,
никакой
чтоб утром
Не о чем мечтать,
Зубчиком
и пошел
Оттудясь,
не в горелках резвясь,
отдыхать,
Сам начертил
ЗДРАВСТВУЙТЕ!
Украшайте цветами!

не брать уродов,
залегших
под грудю одеял, –
прелестнейший
еще для Коммуны не идеал.
времени,
в землю
болезнь
безудержно
зевать нечего:
конструкцию
в котором
сердце
заменит
даже душа,
паровозом дыша,
весне
весело
вхожу
заверчивать.
развлекаться
не чаплинской лентой,
натываясь на грабли, –
в небеса вбегая ракетой.
и вертись в параболу.

тов. Родов
убийцы вороватого.
часами вогнаны.
сковала Арватова?
пишут Коганы?
рода человеческого!
не стопкой,
заменял мотором,
легкие – топкой.
никак не потакая.
стряхнуть сон.
гордиться нечего.
в зубчатое колесо
не чаплинской лентой,
натываясь на грабли, –
в небеса вбегая ракетой.
и вертись в параболу.

Во флаги здания!
Страница 7

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
впервые синеют

20 000 000 рабочих блуз.
Не полурабочему, полулорду
слава признанья.

Возносим славу –
красной деревне,
красноармейцев железному сплаву!
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
За дедкой репка...

Даже несколько репок:
Австрия,
Норвегия,
Англия,
Италия.

Значит –
Союз советский крепок.
Как говорится в раешниках –
и так далее.

Признавшим
и признающим –
рука с приветом.

А это –
выжидающим.
Упирающимся – это:

ФАНТАСТИКА
Уму поэта-провидца
в грядущем

такая сценка провидится:
в приемной Чичерина
цацей цаца
торгпред
каких-то «приморских швейцарцев» –
2 часа даром
цилиндрик мнет
Личико ласковое.
перед скалой-швейцаром.
улыбкою сощёрено.

«Допустите
до Его Превосходительства Чичерина!»

У швейцара
ответ один
(вежливый,
постепенно становится матов):
– Говорят вам по-эс-эс-эс-эски –

отойдите, господин.
Много вас тут шляется
запоздавших дипломатов.

Роты –
прут, как шпроты.
Не выразаться же
в присутствии машинисток-дам.

Сказано:
прием признаваемых
по средам.–

Дипломат прослезился.
Потерял две ночи
ради

очереди.
ХВОСТ –
во весь Кузнецкий мост!
Наконец,

достояв до ночной черни,
поймали
и закрутили пуговицу на Чичерине.
«Ваше Превосходительство...

Смиловитвьтесь...
мы к вам, знаете...

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
только пару слов...

Просим вас слезно –

пожалуйста, признайте...

Назначим –

хоть пять полномочных послов».

Вот

вежливый чичеринский ответ:

– Нет!

С вами

нельзя и разговаривать долго.

Договоров не исполняете,

не платите долга.

Да и общество ваше

нам не гоже.

Соглашатели у власти –

правительство тоже.

До установления

общепризнанной

советской власти

ни с какой

запоздавшей любовью

не лазьте.

Конечно,

были бы из первых ежели вы –

были б и мы

уступчивы,

вежливы.–

Дверь – хлоп.

Швейцар

во много недоступней, чем Перекоп.

Постояв,

развязали кошли пилигримы.

Но швейцар не пустил,

франк швейцарский не взяв,

и пошли они,

солнцем палимы...

ВЫВОД

Признавайте,

пока просто.

Вход: Москва, Лубянка,

угол Кузнецкого моста.

КОМСОМОЛЬСКАЯ

Смерть –

не сметь!

Строит,

рушит,

кроит

и рвет,

тихнет,

кипит

и пенится,

гудит,

говорит,

молчит

и ревет –

юная армия:

ленинцы.

Мы

новая кровь

городских жил,

тело нив,

ткацкой идей

нить.

Ленин –

жил,

Ленин –

жив,

Ленин –

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и умрет с нами.

И снова
как сила, в каждом рожденном рожден –
как знание, как знамя.

Земля,
под ногами дрожи.

За все рубежи
слова – взвивайтесь кружить.

Ленин – жил.

Ленин – жив.

Ленин – будет жить.

Ленин ведь тоже начал с азов, –

жизнь – мастерская геньина.

С низа лет, с класса низов –
рвись

разгромадиться в Ленина.

Дрожите, дворцов этажи!
Биржа нажив,

будешь битая выть.

Ленин – жил.

Ленин – жив.

Ленин – будет жить.

Ленин больше самых больших,
но даже

и это диво

создали всех времен малыши –

мы, малыши коллектива.

Мускул узлом вяжи.

Зубы-ножи – вонзай крошить –
в знание –

Ленин – жил.

Ленин – жив.

Ленин – будет жить.

Строит, рушит, кроит и рвет,

тихнет, кипит и пенится,

гудит, молчит, говорит

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и ревет –

юная армия:

ленинцы.

Мы

новая кровь

городских жил,

тело нив,
ткацкой идей

нить.

Ленин –

жил.

Ленин –

жив.

Ленин –

будет жить.

31 марта 1924 г.

НА УЧЕТ КАЖДАЯ МЕЛОЧИШКА

(ПАРА ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ)

ПЕРВОЕ

Поэта

интересуют

и мелкие факты.

С чего начать?

Начну с того,

как рабфаковцы

меня

хотели качать.

Засучили рукав,

оголили руку

и хватать

кто за шиворот,

а кто за брюку.

Я

отбился

ударами ног,

но другому, –

маленькому –

свернули-таки

позвонок.

Будучи опущенным,

подкинутый сто крат,

напомню,

что сказал

ученикам Сократ.

Однажды,

после

Сократьего выступления,

лошадям

не доверяя

драгоценного груза,

сами –

в коляску

впряглись в исступлении

студенты

какого-то

помпейского вуза.

Студенты скакали

и делали стойку:

Сократ

разглядывал

кентаврю стайку.

Доехал

спокойно

на зависть стоику,

сказал,

поднесши

к кепке лайку:

– А все-таки

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
картинки

Появились
какие-то
бородастые
лестничками и веерами.
в раме.

Вскоре
новое горе:
открытки
между гравюрами,
как маленькие точки.

Пришлось
открытки
обфестонить в фестончики.

Наутро
осмотрела вместе:
серó-с.

Пришлось
накупить
бумажных роз!

Уже
о работе
никаких дум.

Смотри,
чтоб в уголочках
не откнопилась кнопка!

Одни
стихи
и лезут на ум.

Бубнит
не хуже
дрессированного попки.

Особенно
если луница
припустит сиять –

сидит
и млеет,
не сводя глаз:
ни дать ни взять
иконостас.
Ставлю вопрос
справедливый,
но колкий:

– Деточка,
чем вы лучше
кухарки-богомолки?

Хуже ангела,
скулящего
в божьем клире?–

Душу
разъедает
бездельник-лирик!

Каждую мелочь
мерь!

Держи
восторгов елей!

Быт
не прет в дверь.

Быт
ползет
из щелёй!

Затянет
тинкой зыбей,
слабых
собьет с копыт.

Отбивайся,
крепись,
бей

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
быт!
ДВА БЕРЛИНА
АВТО

Курфюрстендам-ом катая,
удивляясь, раззеваю глаза –
Германия совсем не такая,
как была год назад.
На первый взгляд
общий вид:
в Германии не скулят.
Немец – сыт.
Раньше доллар –
теперь лучше яркий,
«принимаем только марки».
По городу немец
а раньше шествует гордо,
в испуге
от этой самой тек, как вода,
даже от марки твердой
улыбка как мрамор тверда.
В сомненьи гляжу
Зачем же на сытые лица я.
тогда – что ни шаг – полиция!
Слоняюсь и трусь по рабочему Норду.
Нужда худобой
Толки: врывається в глаз.
«Вольфы... покончили с голоду...
Семьей... в каморке... открыли газ...»
Поймут, поймут и глупые дети,
если здесь
что должен хоть версту пробрели,
отсюда
третий родиться – родиться третий –
Красный Берлин.
Пробьется, какие рогатки ни выставь,
прорвется сквозь штык,
Первая весть: сквозь тюремный засов.
подано за коммунистов

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
три миллиона голосов.

ЮБИЛЕЙНОЕ

Александр Сергеевич,

разрешите представиться.

Маяковский.

Дайте руку!

Вот грудная клетка.

Слушайте,

уже не стук, а стон;

тревожусь я о нем,

в щенка смиренном львенке.

я никогда не знал,

что столько

тысяч тонн

в моей

позорно легкомыслы головенке.

я тащу вас.

Удивляетесь, конечно?

Стиснул?

Больно?

Извините, дорогой.

У меня,

да и у вас,

в запасе вечность.

Что нам

потерять

часок-другой?!

Будто бы вода –

давайте

мчать болтая,

будто бы весна –

свободно

и раскованно!

В небе вон

луна

такая молодая,

что ее

без спутников

и выпускать рискованно.

я

теперь

свободен

от любви

и от плакатов.

Шкурой

ревности медведь

лежит когтист.

Можно

убедиться,

что земля поката, –

сядь

на собственные ягодицы

и катись!

Нет,

не навязуюсь в меланхолишке черной,

да и разговаривать не хочется

ни с кем.

Только

жабры рифм

топырит учащённо

у таких, как мы,

на поэтическом песке.

Вред – мечта,

и бесполезно грезить,

надо

весть

служебную нуду.

Но бывает –

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Сердце

рифмами вымучь –
вот и любви пришел каюк,
дорогой Владим Владимыч.
Нет, не старость этому имя!
Түшу вперед стремя,
я с удовольствием справлюсь с двоими,
а разозлить – и с тремя.
Говорят –
и темой и-н-д-и-в-и-д-у-а-л-е-н!
Entre vous[2]...
Передам вам – чтоб цензор не нацикал.
говорят –
даже видали
двух влюбленных членов ВЦИКа.
Вот – пустили сплетню,
Александр Сергеич, тешат душу ею.
Может да не слушайте ж вы их!
я один действительно жалею,
что сегодня нету вас в живых.
Мне при жизни с вами сговориться б надо.
Скоро вот и я умру и буду нем.
После смерти нам стоять почти что рядом:
вы на Пе, а я на ЭМ.
Кто меж нами? с кем велите знаться?!
Чересчур страна моя поэтами нищá.
Между нами – вот беда – позатесался Нэдсон.
Мы попросим, чтоб его куда-нибудь
на ца!
А Некрасов Коля,
он и в карты, сын покойного Алеши, –
он и в стих, и так
неплох на вид.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Как бы

милиционер
на Тверском бульваре
Ну, давайте,
Мне бы
Заложил бы
динамиту
– ну-ка,
Ненавижу
Обожаю
ПРОЛЕТАРИЙ, В ЗАРОДЫШЕ ЗАДУШИ ВОЙНУ!
БУДУЩИЕ:

разыскивать не стал.
очень к вам привыкли.
подсажу
на пьедестал.
памятник при жизни
полагается по чину.

дипломатия
– Мистер министр?
Ультиматум истек.
Фирме Морган
ровно
три миллиарда
Обложить облака!
Будет добыча –
Люди – ваши,
расходы –
мои.

how do you do?[3]
уступки?
Не иду.
должен Крупп
и руп.
Начать бои!
вам пай.

Good bye! [4]
МОБИЛИЗАЦИЯ
«СМИТ И СЫН.
Ящик
министр
придвинул быстр.

В раструб трубы,
сорок
секунд
Сотое авеню.
Дочь
играет
цепочкой на отце.

бубнил министр.
Отец семейства.
Записал
с граммофона
время и место.

фармацевт – как фармацевт.
Пять сортировщиков.
Серых
масок
немигающий глаз –
уставили
в триста баллонов газа.

Вид водолаза.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Блок

минуту
повизгивал лазя,
грузя
в кузова
«чумной газ».
Клубы
Нью-Йорка
раскрылись в сроки,
раз
не разнился
от других разов.
Фармацевт
сиял,
убивши в покер
флеш-роялем
– четырех тузов.
НАСТУПЛЕНИЕ
Штаб воздушных гаваней и доков.
Возд-воен-электрик
Джим Уост
включил
в трансформатор
заатлантических токов
триста линий –
зюд-ост.
Авиатор
в карте
к цели полета
вграфил
по линейке
в линию линия.
Ровно
в пять
без механиков и пилотов
взвились
триста
чудовищ алюминия.
Треугольник
– летящая фабрика ветра –
в воздух
триста винтов всвистал.
Скорость –
шестьсот пятьдесят километров.
Девять
тысяч
метров –
высота.
Грозой не кривясь,
ни от ветра резкого,
только –
будто
гигантский Кольт –
над каждым аэро
сухо потрескивал
ток
в 15 тысяч вольт.
Встали
стражей неба вражьего.
Кто умер –
счастье тому.
Знайте,
буржуями
сжигаемые заживо,
последнее изобретение:
«крематорий на дому».
БОЙ
Город

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
дышал

что было мочи,
спал,
никак
не готовясь
к смертям.
Выползло
триста,
Пошли
к дымочку дымочек.
спиралью
снижаться, смердя.
Какая-то птица
– пустяк,
падала
воробушки –
в камень,
Крыша
горохом ребрышки.
рейхстага,
сиявшая лаково,
в две секунды
стала седая.
Бесцветный дух
домá обволакивал,
ник
к земле,
«Спасайся, кто может,
с этажей оседая.
с десятого – прыга...»

Слово
свело
ножки,
рядом
легли –
в холодеющем нёбе;
еще минуту подрыгав,
успокоились обе.
Безумные
думали:
«Сжалим,
умолим».

Когда
растаял
газ,
повися, –
ни человека,
ни зверя,
ни моли!

Жизнь
была
и вышла вся.
четыре
аэро
снизилась искоса,
лучи
скрестя
огромнейшим иксом.
Был труп
– и нет.
Был дом
– и нет его.
Жег
свет
фиолетовый.
Обделали чисто.

Ни дыма,

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
ни мрака.

Взорвали,
 взрыли,
 смыли,
 взвели.
И город
 лежит
 погашенной маркой
на грязном,
 рваном
 пакете земли.
ПОБЕДА
Морган.
 Жена.
 В корсетах.
 Не двинется.
Глядя,
 как
 шампанское пенится,
Морган сказал:
 – Дарю
 именинице
немного разрушенное,
 но хорошее именьеце!
ТОВАРИЩИ, НЕ ДОПУСТИМ!
Сейчас
 попытожена
 великая война.
Пишут
 мемуары
 истории писцы.
Но боль близких,
 любимых, нам
еще
 кричит
 из сухих цифр.
30
 миллионов
 взяли на мушку,
в сотнях
 миллионов
 стенанье и вой.
Но и этот
 ад
 покажется погремушкой
рядом
 с грядущей
 готовящейся войной.
Всеми спинами,
 по пленам драными,
руками,
 брошенными
 на операционном столе,
всеми
 в осень
 ноющими ранами,
всей трескотней
 всех костылей,
дырами ртов,
 – выбил бой! –
голосом,
 визгом газовой боли –
сегодня,
 мир,
 крикни
 – Д о л о й!!!
Не будет!

Не хотим!

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Не позволим!

Нациям
нет врагов наций.
Нацию
выдумал
мира враг.
Выходи
не с нацией драться,
рабочий мира,
мира батрак!
Иди,
пролетарской армией топя,
штыки
последние
атакой выставь!
«Фразы
о мире –
пустая утопия,
пока
не экспроприрован
класс капиталистов».
Сегодня...
завтра...–
а справимся все-таки!
Виновным – смерть.
Невиновным – вдвойне.
Сбейте
жирных
дюжины и десятки.
Миру – мир,
война – войне.
2 августа 1924 г.
СЕВАСТОПОЛЬ – ЯЛТА
В авто
насажали
разных армян,
рванулись –
и мы в пути.
Дорога до Ялты
будто роман:
все время
надо крутить.
Сначала
авто
подступает к горам,
оаживая кряжевые.
Вот так и у нас
влюбленья пора:
наметишь –
и мчишь, уаживая.
Авто
начинает
по солнцу трясть,
то жаренной ты,
то варённой:
так сердце
тебе
распаляет страсть,
и грудь –
раскаленной жаровней.
Привал,
шашлык,
не вяжешь лык,
с кружением
нету сладу.
У этих
у самых

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Гроздьев шашлы –

совсем поцелуйная сладость.

То солнечный жар,

то ущелий тоска, –

не верь

ни единой версийке.

Который москит

и который мускат,

и кто персюки

и персики?

И вдруг вопьешься,

любовью залив

и душу,

и тело,

и рот.

Так разом

встают

облака и залив

в разрыве

Байдарских ворот.

И сразу

дорога

нудней и нудней,

в туннель,

тормозами тужась.

Вот куча камня,

и церковь над ней –

ужасом

всех супружеств.

И снова

почти

о скалы скулой,

с боков

побелелой глядит.

Так ревность

тебя

обступает скалой –

за камнем

любовник бандит.

А дальше –

тишь;

крестьяне, корпя,

лозой

разделали скаты.

Так,

свой виноградник

пóтом кропя,

и я

рисую плакаты.

Потóм,

пропылясь,

проплывают года,

трусят

суетнею мышиною,

и лишь

развлекает

семейный скандал

случайно

лопнувшей шиной.

Когда ж

окончательно

это доест,

распух

от моторного гвалта –

– Стоп! –

И склепом

отдельный подъезд:

– Пожалте

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
– Идите

направо, червонец дайте,
а вам из кассы дадут билет.–
У самого лег у котла на наре.
Варили когда-нибудь вас в самоваре?

А если нет, то с подобным неучем
нам и разговаривать не о чем.
Покойнице бабушке б ехать в Батум –
она – так да – недурно поспала бы.

В поту бегу на ветер палубы.
Валялась без всяких классов,
горою мяса, костей и жира,
разваренная масса пассажиров.
А между ними две, в моционе,
оживленнейшие дамочки.

Образец – дореволюционный!
Ямки и щечки, щечки и ямочки.
Спросил капитана: – Скажите, как звать их?

Вот эти вот две моркови? –
– Левкович, которая порозоватей,
а беленькая – Беркович.
Одна говорила: – Ну и насели!

И чистая публика не выделена!
Когда на «Дофине» сидела в Марселе –
французы сплошь! Удивительно! –

Сидел на борту матрос лохматина,
трубе корабельной под рост.
Услышал, обдумал,

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
ругнулся матерно

и так
сказал
матрос:
– Флотишко
белые сперли
до тла!
Угнали.
у нас –
ни кляпá!
Для нашей
галоши
дыры котла
сам
собственноручно клепал.
Плывет плоховато –
комода вроде.
На этих
дыни возили раньше нам.
Два лета
работал я
в Райкомводе.
В Одессе
стоит иностранщина.
Не пароходы,
а бламанже!
У нас
в кочегарках
от копоти залежь,
а там работай
хоть в паре манжет –
старайся,
и то не засалишь.
Конечно,
помягше
для нежных задов,
но вот что,
мои мамыши:
здесь тише,
здесь тверже,
здесь хуже –
зато
н-а-ш-е!
Эх,
только были бы тут рубли –
Европа
скупая гадина, –
уж мы б
понастроили б нам корабли
– громадина!
чтоб мачта
спичкой казалась
с воды,
а с мачты –
море в овчину.
Тады
катай
хоть на даровщину! –
Не знаю,
сколько это узлов
плелись,
не быстрее комода.
и в черное море
плюнул зло
моряк
из Райкомвода.
ВЛАДИКАВКАЗ – ТИФЛИС
Только

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

нога
ступила в Кавказ,
я вспомнил,
что я – грузин.
Эльбрус,
казбек.
И еще – как вас?!

На гору
горы грузи!
Уже
на мне
никаких рубак.
Бродягой, –
один архалух.
Уже
подо мной
такой Карабах,
что Ройльсу –
и то б в похвалу.
Было:
с ордой,
загорел и носат,
старее
всего старья,
я влез,
веков девятнадцать назад,
вот в этот самый
в Дарьял.
Лезгинщик
и гитарист душой,
в многовековом поту,
я землю
прошел
и возделал мушóй
отсюда
по самый Батум.
От этих дел
не вспомнят ни зги.
История –
врун даровитый,
бубнит лишь,
что были
царьки да князьки:
Ираклии,
Нины,
Давиды.
Стена –
и то
знакомая что-то.
В тахтах
вот этой вот башни –
я помню:
я вел
Руставели шóтой
с царицей
с Тамарою
шашни.
А после
катился,
костьями хрустя,
чтоб в пену
Тереку врыться.
Да это что!
Любовный пустяк!
И лучше
резвилась царица.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
А дальше

я видел – в пробоину скал
вот с этих тропинок узких
на сакли, звеня, опускались войска
золотопогонников русских.
Лениво от жизни взбираясь ввысь,
гитарой душу отверз –
«Мхолот шен эртс рац, ром чемтвис
Моуция маглидган гмертс...» [5]
И утро свободы в кровавой росе
сегодня встает поодаль.
И вот я мечу, я, мститель Арсен,
бомбы 5-го года.
Живились в пажах князёвы сынки,
а я ежедневно и наново
опять вспоминаю все синяки
от плеток всех Алихановых.
И дальше история наша хмурá.
Я вижу правящих кучку.
Какие-то люди, мутней, чем Курá,
французов чмокают в ручку.
Двадцать, а может, больше веков
волокут угнетателей узы я,
чтоб только под знаменем большевиков
воскресла свободная Грузия.
Да, я грузин, но не старенькой нации,
забитой в ущелье в это.
я – равный товарищ одной Федерации
грядущего мира Советов.
Еще омрачается день иной
ужасом крови и яри.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Мы бродим,

мы
еще
не вино,
ведь мы еще
только мадчари.
Я знаю:
глупость – эдемы и рай!
Но если
пелось про это,
должно быть,
Грузию,
радостный край,
подразумевали поэты.
Я жду,
чтоб аэро
в горы взвились,
Как женщина,
мною
лелеема
надежда,
что в хвост
со словом «Тифлис»
вобьем
фабричные клейма.
Грузин я,
но не кинто озорной,
острящий
и пьющий после.
Я жду,
чтоб гудки
взревели зурной,
где шли
лишь кинто
да ослик.
Я чту
поэтов грузинских дар,
но ближе
всех песен в мире,
мне ближе
всех
и зурн
и гитар
лебедек
и кранов шаири.
Строй
во всю трудовую прыть,
для стройки
не жаль ломаний!
Если
даже
Казбек помешает –
срыть!
Все равно
не видать
в тумане.
ТАМАРА И ДЕМОН
От этого Терека
в поэтах
истерика.
Я Терек не видел.
Большая потерийка.
Из омнибуса
вразвалку
сошел,
поплеывал
в Терек с берега,
совал ему

Чего же хорошего? палку.
Шумит, Полный развал!
как будто бы как Есенин в участке.
Терек организовал,
проездом в Боржом, Луначарский.
Хочу отвернуть заносчивый нос
и чувствую: стыну на грани я,
овладевает мною гипноз,
воды и пены игранье.
Вот башня, револьвером небу к виску,
разит красотою нетроганой.
Поди, подчини ее преду искусств –
Петру Семенычу Когану.
Стою, и злоба взяла меня,
что эту дикость и выступления
с такой бездарностью я променял
на славу, рецензии, диспуты.
Мне место не в «Красных нивах», а здесь,
и не построчно, а даром
реветь стараться в голос во весь,
срывая струны гитарам.
Я знаю мой голос: паршивый тон,
но страшен силою ярой.
Кто видывал, не усомнится, что
я был бы услышан Тамарой.
Царица крепится, взвинчена хоть,
величественно делает пальчиком.
Но я ей сразу: – А мне начхать,
царица вы или прачка!
Тем более

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 И пусть,
 озверев от помарок,
 про это пишет себе Пастернак,
 А мы... соглашайся, Тамара!
 История дальше уже не для книг.
 Я скромный,
 и я бастую.
 Сам Демон слетел,
 подслушал,
 и сник,
 и скрылся,
 смердя
 впустую.
 К нам Лермонтов сходит,
 презрев времена.
 Сияет –
 «Счастливая парочка!»
 Люблю я гостей.
 Бутылку вина!
 Налей гусару, Тamarочка!
 «Гулом восстаний, на эхо помноженным...»
 ГУЛОМ ВОССТАНИЙ,
 НА ЭХО ПОМНОЖЕННЫМ,
 ОБ ЭТОМ ДАДУТ
 НАСТОЯЩИЙ СТИХ,
 А Я
 ЛИШЬ ТО,
 ЧТО СЕГОДНЯ МОЖНО,
 СКАЖУ
 О ДЕЛЕ 26-ти.
 И
 Нас
 больше европейцев –
 на двадцать сто.
 Землю
 больше, чем Запад.
 Но мы –
 азиатщина,
 мы –
 ВОСТОК.
 На глотке
 Европы лапа.
 В Европе
 женщины
 радуют глаз.
 Мужчины
 тают
 в комплиментных сантиментах.
 У них манишки,
 у них газ
 и пушки
 любых миллиметров и сантиметров.
 У них –
 машины.
 А мы
 за шаг,
 с бою
 у пустынь
 и у гор взятый,
 платим жизнью,
 лихорадками дыша.
 Что мы?!
 Мы – азиаты.
 И их рабов,

на октябрьской баррикаде
встал Азербайджан.
Их знамя с нами –
Барabanом борьбы
волю
волю
Сила
но тех,
борьбой закаленных,
26.
В кавказских горах,
несущие
кому
Кто
Голос их –
Слова –
Их вызов –
мысль –
Буржуазия
Маузер революции
Впервые
так
IV
Машина капитала.
Забыв
Тиг Джонсу
Моллесону
Как все их дела,
до точки
Буржуи
предательство,
Их всех
на октябрьской баррикаде
рядом борются.
пронесло
веками забытых горцев,
низов нефтяных промыслов.
миллионов
восстанием била –
кто умел весть,
этих было –
по закавказским степям
трудовую ношу –
из вас
не знаком Степан?
не знал Алешу?
голос рабочего низа.
миллионов слова.
классу буржуев вызов,
пролетариата голова.
в осаде нищих.
у ее виска.
ее
распухшую пятерницу
зажала
рабочая рука.
Заработало колесо.
и обед и жен,
депеша слал Моллесон,
писал Тиг Джонс.
и это вот
с бандитов сколото.
сейчас же
двинули в ход
подкуп
и золото.
заманили
в тюремный загон

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
какой-то

квитанцией ложненькой.
Их вывели ночью. Загнали в вагон.
И всем объявили: – заложники! –
Стали на 207-й версте,
на насыпь с площадок скинув.
И сотен винтовок огонь засвистел –
стреляли в затылок и в спину.
– Рука, размахнись, раззудись, душа
гуляй,
правосудие наше!
Хрипевших били, прикладом глуша.
И головы к черту с-под шашек!
Засыпав чуть приличия для,
шакалам не рыться чтоб слишком, –
вернулись в вагон и дрались, деля
с убитых в крови барахлишко.
V
Буржуи, воздайте помогшим вам!
(Шакал помог покончить.)
На шею шакалу – орден Льва!
В 4 плеча погончик!
Трубку пасти каждой в оскал!
Кокарду над мордою выставь!
чем не майоры? чем не войска
для империалистов?!
VI
Плач семейный – не смочит платочки.
Плач ли сжато в боль кулаку?!
Это – траур не маленькой точки
в карте, выбившей буквы – «Баку».
Не прощающим взором Ганди –
по-иному, индусы, гляньте!
Пусть сегодня сердце корейца
жаром

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
новой мести греется.

Тряпку
с драконом
знамя
восстания
Горе,
ливнем пуль
по Сахарам,
никогда
Весь
трудящийся Восток,
Ты
сегодня
сегодня
чтишь
своих вождей.

VII
Никогда,
никогда
26 –
Окропленные
красным знаменем
Вчера –
20.
Завтра
Вставай, Восток!
одним
Вы
ей
Памятней будет,
свист
Вчера –
20.
Завтра
Вставай!

ваша кровь не остынет, –
Джапаридзе и Шаумян!
вашей кровью
пустыни
реют,
над нами шумя.
Сегодня –
100.
миллионом станем.
Бейся, Восток –
трудовым станом!
не уйдете
из нашей памяти:
и века – не расстояние.
чем камень памятника,
и огонь восстания.
Сегодня –
100.

Завтра
Вставай!
единым
красным станом!
ПРОЧЬ РУКИ ОТ КИТАЯ!
Война,
призраком
Рычи, рабочий:

над миром витает.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Таким попадись!

Ежовые лапочки!
От них ни проезда,
от них ни прохода
ни женщине,
ни мужчине,
ни электрической лампочке.
«Мадамочка, стой!
Провожу немножко...
клуб?
Почему?
ломай стулья!
Он возражает?
В лопатку ножиком!
Зубы им вычти!
Помножь им скулья!»
Гудят
в башке
пивные пары,
тощая мысль
самогоном
смята,
и в воздухе
даже не топоры,
а целые
небоскребы
стоэтажного
мата.
Рабочий,
этим ли
кровь наших жил?!
Наши дочери
этим разве?!
Пока не поздно –
конец положи
этой горланной
и грязной язве!
СЕЛЬКОР
Город растет,
а в далекой деревне,
в тихой глуши
медвежья угла
все еще
стынет
в дикости древней
старый,
косматый,
звериный уклад.
Дико в деревне,
и только селькоры,
жизнь
подставляя
смертельным рискам,
смело
долбят
непорядков горы
куцым
своим
карандашным огрызком.
Ходит
деревнею
слух ухатый:
«Ванька – писатель!» –
Банда кулацкая,
камни запрятав,
таится у хаты,
бродит,

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
зубами

В темном лесу по-волчьи лацкает.
«Ванька идет! настигнут к нóчи...
Православные, тише!»
Раз топором! А после гогочут:
«Што? Теперь, небойсь, не напишет!»
Труден и тяжек путь селькора.
Но славят и чтут вас каждый день
все, кто беден, все, кто в горе,
все, кто в обиде, все, кто в нужде!
Враг богат, изворотлив и ловок,
но не носить нам его оков.
Ваш карандаш вернее винтовок,
бьет и пронзает лучше штыков.
НА ПОМОЩЬ Рабочий!
Проснись, вставай и пройди
вверх и вниз по Цветному.
В тебе омерзенье и страх родит
этот невытый омут.
Смотри и слушай: прогнивший смех,
взгляд голодный и острый.
Идут, расфuffyрясь в собачий мех,
жены, дочки и сестры.
Не за червонец даже, за грош
эта голодная масса
по подворотням на грязи рогож
распродает свое мясо.
Сюда попробуй сунься,
Здесь полезь!

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

бьют
Иссушит, пострашнее танков!
сгрызет и свалит болезнь
тебя, и детей, и правнуков!
Идут – накрашены обе щеки –
аллеей грязной и торной,
а сбоку с червонцами покупщики,
как будто – над падалью вороны.
Я знаю: такое не вытравишь враз,
века проституток калечат.
Я знаю: десятки красивеньких фраз
болезни веков не излечат.
Рабочий, нужду учись понимать
не той лишь, с которой венчанный.
Своя ли, чужая ль жена или мать –
рабочий, вниманье женщине!
ПОСМЕЕМСЯ!
СССР!
Из глоток из всех,
да так, чтоб врагу аж смяться,
сегодня раструбливай радостный смех –
нам можно теперь посмеяться!
Шипели: «Погибнут через день, другой,
в крайности – через две недели!»
Мы гордо стоим, а они дугой
изгибаются. Ливреи надели.
Бились в границы Советской страны:
«Не допустим и к первой годовщине!»
Мы гордо стоим, а они – штаны
в берлинских подвалах чинят.
Ллойд-Джорджи ревели со своих постов:
«Узурпаторы!
Бандиты!

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Воришки!»

Мы гордо стоим,
а они – раз сто
слетали,
как еловые шишки!
Они на наши
голодные дни
радовались,
пожевывая пончики.
До урожая
мы доживаем,
а они
последние дожевали
милльончики!
Злорадничали:
«Коммунистам
надежды нет:
погибнут
не в мае, так в июне».
А мы,
мы – стоим.
Мы – на 7 лет
ближе к мировой коммуне!
Товарищи,
во-всю
из глоток из всех –
да так, чтоб врагам
аж смяться,
сегодня
раструбливайте
радостный смех!
Нам
есть над чем посмеяться!
ФЛАГ
Ты пёр
позавчера
за громыханьем
врангелевских ядер.
Теперь
в изумленьи юли!
Вот мы –
с пятьдесят –
стоим
на пяди
Советской
посольской земли.
Товарищи,
двое
док
таких, что им
и небо пустяк,
влезли
и стали
крепить на флагшток
в серпе и молоте
ситцевый стяг.
Флажок тонковат,
помедлил минутцу,
кокетничал с ветром,
и вдруг
флажок
развился в ветре
и стал пламениться,
зажег облака,
поднебесье зажег.
Париж отвернулся,

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Париж крепится,
хранит солидность,
годами вселённую.
Но вот пошла
разрастаться тряпица
на весь Париж,
на мир,
на вселенную.
Бурчат:
«Флажок за долги?
Не цена!»
А тут –
и этого еще не хватало! –
Интернационал
через забор
махнул
и пошел по кварталам.
Факт –
поют!
Играют –
факт!
А трубы дулись,
гремели.
А флаг горит,
разрастается флаг.
Переполох на Гренелле.
Полезла консьержка.
Консьерж полез.
Из всех
из парадных окрест,
из тысяч
свистков
«Аксион франсез»
ревет
кошачий оркестр.
Орут:
«Чем петь,
гоните долги!»
Мы жарим.
Смолкают, выждав.
И снова
свистят,
аж трещат потолки.
Мы вновь запеваем –
трижды.
Я крикнуть хочу:
«Извините, мусьи!»
Мы
здесь
пребываем по праву.
Для этого
мили
Буденный месил,
гоняя
белых ораву.
Орете не вы,
а долги орут.
Доели
белые,
знать.
Бросали
франки в них,
как в дыру,
пока
догадались
признать.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
В драках,

чтоб песне
этой распёсниться,
рубил нас
белые
Скажите, в доски.
их пушки
вашим ровесницы?
Их пули
вашинским
Спуститесь на землю! тёзки?
Мораль – облака.
Сторгуемся,
у нас милые тети!
от нашествий,
у нас от блокад
ведь тоже
трехверстный счетик.
Мы стали
тут
и не двинемся с места.
А свист –
как горох
об гранит.
Мы мёрли,
чтоб петь
вот это
вместо
«Боже,
буржуев храни».

Комментарии

9-е января. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1924, 22 января.

В прижизненных публикациях имело заглавия. «Долой прошения» и «9 января 1905».

Написано к годовщине Кровавого воскресенья.

Гапон Г. А. (1870–1906) – священник, провокатор, организовавший 9 января 1905 года шествие петербургских рабочих к Зимнему дворцу.

Киев. Впервые – газ. «Пролетарская Правда», Киев, 1924, 2 марта.

Написано во время пребывания в Киеве с 12 по 18 января 1924 года.

...Киевскую Русь оглядывал Перун. – Перун – бог древних славян, считавшийся покровителем земледелия. Согласно летописи, его статуя стояла в Киеве на возвышенном берегу Днепра. С введением христианства место Перуна в религиозном пантеоне занял Илья-громовержец.

Дир и Аскольд – первые киевские князья (2-я половина IX в.), о которых упоминают летописи.

...нас Владимир гонит в лавры.. Плеть креста сжимает каменный святой. – Владимир Святославич (в народных легендах «Владимир Красное Солнышко») – киевский князь (ум. 1015 г.), правление которого было временем наивысшего могущества единой Киевской Руси. Стремясь усилить свою власть и объединить государство, в 988 (989) году ввел христианство в качестве государственной религии. В Киеве на Владимирской горке установлен памятник Владимиру, в котором он изображен несущим большой крест.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Лавры – крупные мужские монастыри, подчинявшиеся непосредственно высшей церковной власти. В их числе была и Киево-Печерская лавра.

Был убит и снова встал Столыпин... Снова был убит... – Столыпин П. А. (1862–1911) – реакционный политический деятель, в 1906–1911 годах председатель Совета министров и министр внутренних дел Российской империи. В 1911 году был убит в Киеве агентом царской охранки с провокационной целью. С именем Столыпина связана полоса жесточайшей политической реакции. В Киеве Столыпину был установлен памятник, снесенный после Великой Октябрьской революции.

...от пальбы двенадцати правительств. – Во время гражданской войны в Киеве происходили частые смены властей.

Подол – промышленный район в Киеве.

...земной Владимир... – Владимир Ильич Ленин.

Пуанкаре, Раймон (1860–1934) – президент Франции (1913–1920), один из организаторов интервенции и блокады Советской России.

«Даю-беру червонцы!» – зазывающий выкрик спекулянтов валютой. Когда в 1922–1924 годах Советское правительство осуществило денежную реформу, установив твердый денежный курс червонца, в обращении некоторое время находились и старые денежные знаки. Используя эту ситуацию, спекулянты покупали и перепродавали червонцы.

Будь готов! Впервые – газ. «Красная звезда», М., 1924, 13 января.

...нам не дело-де до Рура... Что, мол, Англия – за морем... – Имеются в виду ожесточенные споры между капиталистическими государствами из-за каменноугольного района Рура на территории Германии, обострившиеся в 1922–1923 гг.

Юз, Чарлз Эванс (1862–1949) – государственный секретарь США (1921–1925), выступал против Советского Союза.

Керзон, Джордж Натаниел (1859–1925) – министр иностранных дел Великобритании (1919–1924). Один из организаторов военной интервенции против Советской страны в годы гражданской войны.

Врангель П. Н. (1878–1928) – барон, ярый монархист, генерал, ставленник Антанты, один из главарей контрреволюции на юге России в 1918–1920 гг. После поражения 14 ноября 1920 года бежал за границу.

Ух, и весело! Впервые – журн. «Смехач», М., 1924, № 1, февраль.

О скуке на этом свете Гоголь говаривал много. – Ср. у Гоголя заключительные слова «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

...на крохотном перегоне от Киева до Конотопа. – Этот перегон проделал сам Маяковский, возвращаясь в Москву из лекционной поездки по стране 18 января 1924 года.

...к Брынским лесам. – Брынские леса на берегах реки Брынь, упоминаемые в русском фольклоре.

Протестую! Впервые – журн. «Красная нива», М., 1924, № 3, 20 января.

В первоначальном варианте стихотворение имело более личный характер, чем в окончательном тексте, обращенном к конкретным проблемам современной литературной жизни. Ср. самый ранний из сохранившихся текстов – черновой автограф (ГММ) (Знаки препинания поставлены нами. – А. К.).

Ходим расхлябанно, ручками машем.
Мне не нравятся движения наши.
Чуть весной солнце выжжется,
Человек расхлябался и еле движется,

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Наткнешься на лицо и некрасивое, и рябое –
Мотор испорчен, в сердце перебои.
Или пуля просверлит лба кусок –
Не починишь лоб, не вставишь висок.
Постоите, приставленные жизнью к стенке,
И уже дрожим, уже неврастеники.
Нагрузишь мозг до предельной нагрузки,
И уже захочется поэзии да музыки.
Идешь – и вдруг остановились ноги:
Наткнулся на барьеры высоких психологий.
Стоит детина ражий и рыжий, Ванька из всех Ваней,
И вдруг валится в яму переживаний.
Идут, наступают, землю роют –
И вдруг стали, сцепены хандрою,
Дышишь паровозом в сто колес,
И вдруг закручивает вздох туберкулез.
Изобретаешь великое, передумаешь начисто.
И вот

ослабел,

и вот маньячество.

Работаешь, и вот тише и тише
Лег и кончился глупейшей из смертишек.

Родов, Семен Абрамович (1893–1968) – поэт, критик, один из редакторов журнала «На посту» (1923–1925), неоднократно злобно выступал против Маяковского.

Арватов, Борис Игнатьевич (1896–1940) – критик, участник группы «Леф». Летом 1923 года тяжело заболел.

Почему безудержно пишут коганы? – Коган, Петр Семенович (1872–1932) – критик, историк литературы. Маяковский часто полемизировал с ним. Коган, писал поэт, «по-моему, изучал марксизм не по Марксу, а постарался вывести его самостоятельно из изречения Луки – «блохи все не плохи, все черненькие и все прыгают», – считающий эту истину высшим научным объективизмом...» («Как делать стихи?»).

Коган стал собирательным именем для Маяковского.

Здравствуйте! Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1924, 8 февраля.

...британский лев в любовном признании нам протянул когтистую лапу. – Имеется в виду официальное признание правительством Великобритании Советской России 2 февраля 1924 года.

О, гряди послом, О'Греди! – О'Греди, Джемс – английский дипломат, член английского парламента, назначенный первым послом Великобритании в СССР.

...рабочих Георга. – Георг V (1865–1936) – король Великобритании в 1910–1936 гг.

Не полурабочему, полулорду слова признанья... – Имеется и виду Макдональд, Джемс Рамсей (1866–1937) – глава лейбористского («рабочего») правительства Великобритании в 1924 и 1929–1931 годах.

Дипломатическое. Впервые – газ. «Известия Одесского Губкома КПБУ, Губисполкома и Губпрофсовета», Одесса, 1924, 24 февраля и журн. «Красная нива», М., 1924, № 8, 24 февраля.

Печатается по тексту «Известий Одесского Губкома» (поэт, находившийся в Одессе 20–24 февраля 1924 г., внес в эту публикацию исправления по сравнению с текстом, переданным в журнал).

Австрия, Норвегия, Англия, Италия. – В первоначальном варианте стихотворения здесь назывались еще «Германия, Польша».

Речь идет об установлении дипломатических отношений с Советской Россией: Англией 2–8 февраля 1924 года, Италией 7–11 февраля, Норвегией 15 февраля – 10 марта, Австрией 25–29 февраля.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Чичерин, Георгий Васильевич (1872–1936) – советский дипломат, в 1918–1930 гг.
народный комиссар иностранных дел, возглавлял советские делегации на
международных конференциях в Генуе и Лозанне. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР.

Постояв, развязали кошли пилигримы.. И пошли они, солнцем палимы.. – Из
стихотворения Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда»:

...Постояв,
Развязали кошли пилигримы,
Но швейцар не пустил, скудной лепты не взяв,
И пошли они, солнцем палимы..
Комсомольская. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1924, № 2–3, февраль –
март, с указанием даты написания «31 марта 1924 г.».

В прижизненных публикациях имело заглавия «Ленин» и «Ленин. Из поэмы Молодой
Гвардии «Комсомольская»».

Стихотворение явилось первым откликом поэта на смерть В. И. Ленина.

На учет каждая мелочишка (Пара издевательств). Впервые – журн. «Смена», М.,
1924, № 6, 10 апреля.

Второе стихотворение в одной из прижизненных публикаций было напечатано
отдельно, под заглавием «На учет каждая мелочишка (несколько издевательств)
ребятишкам на молочишко».

Шелли, Перси Биши (1792–1822) – английский поэт.

Два Берлина. Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б), «А», М., 1924,
13 мая, с примечаниями автора:

«Курфюрстендамм – богатая улица. Норд – квартал рабочих».

Написано в результате поездки в Берлин во второй половине апреля – начале мая
1924 года.

...за коммунистов подано три миллиона голосов. – На выборах в германский рейхстаг,
состоявшихся в начале мая 1924 года, за коммунистов было подано 3712 000
голосов.

Юбилейное. [6] Впервые – журн. «Лев», М.-П., 1924, № 2.

Написано в связи со 125-летием со дня рождения А. С. Пушкина, отмечавшимся в
стране 6 июня 1924 года.

В сохранившемся автографе стихотворения поставлена дата – «12/VII–1926 г.»,
по-видимому, редактором при подготовке текста к первой публикации.

Это стихотворение автор рассматривал как свою творческую удачу – в числе
важнейших итогов 1924 года он называет «Юбилейное» – Пушкину. И стихи этого типа
– цикл» (см. «Я сам»).

В последние годы жизни Маяковский не раз возвращался к отстаиванию своей позиции
по отношению к классикам, в первую очередь к Пушкину, ссылаясь в подтверждение
своей мысли на стихотворение «Юбилейное».

Я теперь свободен от любви и от плакатов. – Речь идет о разрыве любовных
отношений с Л. Ю. Брик («свободен от любви») и о прекращении работы Маяковского
над плакатами для Главполитпросвета (1922).

Шкурой ревности медведь лежит когтист. – Здесь Маяковский возвращается к одному
из своих метафорических мотивов поэмы «Про это»: «Сквозь первое горе
бессмысленный, ярый, мозг поборов, проскребаётся зверь» и т. д.

«Коопсах» – в данном случае приведено сокращенное наименование Кооперации

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru сахарной промышленности; ее вывески и рекламные плакаты изображали сахарную голову на синем фоне с расходящимися в разные стороны оранжевыми лучами.

Red и White Star'ы (англ.) – трансокеанские пароходные компании. Еще в 1924 году Маяковский намеревался ехать в Америку, но не получил визы.

...я сейчас же утром должен быть уверен... – Маяковский перефразирует строки из VIII главы «Евгения Онегина»: «Я утром должен быть уверен, что с вами днем увижусь я». Маяковский знал наизусть многие произведения Пушкина и часто читал их вслух. Грузинская актриса Нато Вачнадзе, посетившая поэта в 1926 году, вспоминает: «В назначенное время я пришла к Владимиру Владимировичу на Лубянку... На столе, возле тахты, лежал томик Пушкина. «Вот, все на меня сердятся за мои стихи без ямбов, а ведь без Пушкина я не засыпаю – это моя любимая книга», – сказал мне Маяковский» («Маяковский в воспоминаниях родных и друзей». М., «Московский рабочий», 1968).

Говорят – я темой и-н-д-и-в-и-д-у-а-л-е-н! – Маяковский имеет в виду факты своей литературной биографии, связанные с отношением современной (в том числе лефовской) критики к поэме «Про это».

Между нами... позатесался Надсон. – Надсон, Семен Яковлевич (1862–1887) – русский поэт. Поэзия его, особенно в последние годы жизни, выражала разочарование, бессилие, чувство безысходной тоски, охватившее широкие слои мелкобуржуазной интеллигенции в конце XIX века. Предлагая отправить Надсона «куда-нибудь на Ща», Маяковский подчеркивает этим, что в поэзии, которая не несет в себе созидательной силы (несмотря на то, что в первоначальный период в творчестве Надсона известное место занимает и гражданская тематика), нельзя видеть продолжение и развитие традиций Пушкина и Некрасова.

Дорогойченко, Алексей Яковлевич (1894–1947) – советский писатель, начавший свой творческий путь ординарными стихами.

Герасимов, Михаил Прокофьевич (1889–1939), Кириллов, Владимир Тимофеевич (1890–1943) – поэты литературной группы «Кузница».

Родов – см. примечания к стихотворению «Протестую!».

Ну, а что вот Безыменский?! Так... ничего... морковный кофе. – Безыменский А. И. (1898–1973) – советский поэт. Его стихи тех лет, революционные по содержанию, в ряде случаев были вялыми по форме.

Правда, есть у нас Асеев Колька. Этот может. Хватки у него моя. Но ведь надо заработать сколько! Маленькая, но семья. – Асеев (Штальбаум), Николай Николаевич (псевдонимы: Буль-Буль и, коллективный, Асготрет – от первых слогов фамилий Асеев Н. Н., Городецкий С. М., Третьяков С. М.) [7] (1889–1963) – советский поэт, один из активных участников журнала «Лэф», член его редколлегии. В отзыве об Асееве Маяковский отмечал не только позитивную сторону его таланта («Этот может») – главное, что, по мнению Маяковского, связывало их дружбу, – но и обращал внимание на негативную сторону творчества Асеева, о чем говорит вторая часть данной ему характеристики («Но ведь надо заработать сколько!»). Здесь подразумевается опасность, от которой Маяковский предостерегал Асеева: литературная спешка, недостаточная шлифовка, нечеткая в отдельных случаях гражданская позиция. Маяковскому было свойственно чувство большой ответственности за качество советской поэзии в целом и он выражал в своем определении мысль, высказанную К. Марксом: «Писатель, конечно, должен зарабатывать, чтобы иметь возможность существовать и писать, но он ни в коем случае не должен существовать и писать для того, чтобы зарабатывать» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, М., Гос. изд. политической лит-ры, 1955, т. 1, стр. 76). Творческое общение с В. В Маяковским (с 1913 года) помогло формированию таланта Асеева.

Асеев, как и Маяковский, принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию не колеблясь, но его отношение к ней не было столь ясно и определено, как у Маяковского. Асеев понимал, что жизнь несет его в «сторону нового», но «это новое еще не было мирозерцанием». «Оно для меня... скорее было выходом из старого, возможностью, предощущением, тем, что выражалось в коротеньком определении «хуже не будет», определением, ставившим многих на невозвратный путь» (Асеев Н. Дневник поэта. Л., 1929, стр. 41). «Но подобно тому как принятие Октябрьской революции для Асеева не означало ее полного понимания, так и его

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru близость к Маяковскому еще не могла сама по себе быть гарантией от возможных творческих ошибок. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить такие произведения, как «Про это» (1923) В. Маяковского и «Лирическое отступление» (1924) Н. Асеева (В. П. Раков. Маяковский и советская поэзия 20-х годов. М., «Просвещение», 1976, стр. 164). В поэме «Лирическое отступление» Асеева прежде всего отразилась растерянность поэта в связи с оживлением мещанской стихии в период НЭП'а.

Пролетарий, в зародыше задуши войну! Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1924, 3 августа, с указанием даты написания «2 августа 1924».

В одном из прижизненных изданий («Песни рабочим», 1925) и в авторизованной машинописной копии называлось: «Пролетарий, в зародыше задуши грядущую войну».

Стихотворение написано к 10-летию начала первой мировой войны.

Севастополь – Ялта. Впервые – сб. «Только новое», Л.-М. ГИЗ, 1925.

Дорога до Ялты... – Маяковский находился в поездке по Крыму и Кавказу с 20 августа до середины сентября 1924 года.

Ялта – «Севастополь». Впервые – журн. «Прожектор», М., 1925, № 10, 31 мая, под заглавием «Ялта – Севастополь» (с иллюстрациями К. Ротова).

В публикации в газете «Парижский вестник» (Париж, 1925, 14 июня) стихотворение озаглавлено «Ялта – Новороссийск».

...в Ялте ждал «Севастополя». – Маяковский находился в Ялте в августе 1924 года.

«Дофин» – название французского парохода.

Владикавказ – Тифлис. Впервые – газ. «Заря Востока», Тифлис, 1924, 3 сентября.

...я – грузин. – В. В. Маяковский родился и провел детские годы в Грузии – в селе Багдади.

Архалух (груз.) – верхняя мужская одежда.

Карабах – порода горных кавказских лошадей.

Ройлс – марка английских автомобилей.

Мушá (груз.) – чернорабочий.

...я вел Руставели Шóтой с царицей Тамарою шашни. – Имеется в виду великий грузинский поэт Шота Руставели (XII в.), автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре», посвященной царице Тамаре.

И лучше резвилась царица... – По-видимому, имеется в виду народная грузинская легенда о царице Дарье (или Дареджан, XVII в.). Маяковскому, очевидно, был известен вариант легенды, связанный с именем грузинской царицы Тамары. Легенда в таком варианте была положена в основу стихотворения М. Ю. Лермонтова «Тамара» (1841), отзвук которого содержится в другом стихотворении Маяковского – «Тамара и Демон».

«Мхолот шен эрте...» – Из песни на слова известного грузинского поэта Шалвы Дадиани (1874–1959).

И вот я мечу, я, мститель Арсен, бомбы 5-го года. – Имеется в виду герой грузинской народной поэмы «Песнь об Арсене», возникшей в 40-х годах прошлого века. Арсен – реальное лицо, Арсен Одзелашвили (ум. 1843 г.) – участник крестьянского освободительного движения в Грузии в первой половине XIX в. Образ мстителя Арсена нашел воплощение в поэзии грузинских классиков прошлого века Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

...от плеток всех Алихановых... – Генерал М. Алиханов-Аварский в 1905–1906 гг. был военным губернатором Кутаисской губернии. Убит в 1907 году в Александрополе (теперь город Леникан) в О. Арабидзе – активным участником революционного движения в Грузии.

Какие-то люди ... французов чмокают в ручку. – Большевики, временно захватившие власть в Грузии в период интервенции и гражданской войны в России, пошли на сговор с империалистами: в мае – июне 1918 года на территорию Грузии вошли немецкие и турецкие войска, а впоследствии английские войска. В феврале 1921 года большевистский режим был свергнут и в Грузии была установлена Советская власть.

Мадчари (груз.) – молодое вино.

...не кинто озорной. – Кинто (груз.) – бродячий торговец.

Шаири – стихотворный размер в грузинской поэзии, в широком смысле, идущем от древнего толкования слова, – стихотворение, поэзия вообще.

Тамара и Демон. Впервые – журн. «Красная новь», М., 1925, № 2, февраль.

Маяковский считал это стихотворение одной из удачных вещей года (см. «Я сам»).

...мне много про вас говаривал некий Лермонтов. Он клялся, что страстью и равных нет... – Имеются в виду поэма М. Ю. Лермонтова «Демон» (1841), стихотворения «Тамара» (1841), «Дары Терека» (1839) и др.

Гулом восстаний, на эхо помноженным... Впервые – газ. «Заря Востока», Тифлис, 1924, 20 сентября. В одном из прижизненных изданий («Песни рабочим», М., 1925) стихотворение называлось «О деле 26-ти».

Посвящено годовщине расстрела 26 бакинских комиссаров, революционных деятелей Закавказья. Преступление было совершено 20 сентября 1918 года на 207-й версте Закаспийской ж. д. эсерами и английскими интервентами.

Сипаи – солдаты англо-индийской наемной армии.

...кому из вас не знаком Степан? – Шаумян, Степан Георгиевич (1878–1918) – выдающийся революционный деятель, организатор борьбы за Советскую власть в Азербайджане, член Коммунистической партии с 1900 года. Один из 26-ти бакинских комиссаров.

Кто не знал Алешу? – Джапаридзе, Прокофий Апраксионович (1880–1918) (парт. псевд. Алеша), член Коммунистической партии с 1898 года, один из руководителей борьбы за Советскую власть в Азербайджане. Расстрелян эсерами и английскими интервентами в числе 26 бакинских комиссаров.

Тиг Джонс, Моллесон – английские офицеры, деятели английской военной миссии в Баку, принявшие – совместно с эсеровским правительством – решение о расстреле бакинских комиссаров.

Не прощающим взором Ганди. – Имеется в виду один из принципов гандизма – учения индийского философа и политического деятеля Ганди Мохандас Кармчанда (1869–1948), связанного с возможностями морального самоусовершенствования человека на основе «закона любви» и «закона страдания».

Прочь руки от Китая! Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1924, 21 сентября.

Написано в связи с организацией в Советской стране общества «Руки прочь от Китая».

Хулиганщина. Впервые – журн. «Красный перец», М., 1924, № 22, сентябрь.

Стихотворения (1924). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Селькор. Впервые – журн. «Красный перец», М., 1924, № 24, октябрь.

На помощь. Впервые – журн. «Красный перец», М., 1924, № 24, октябрь.

Посмеемся! Впервые – журн. «Красный перец», М., 1924, № 25, ноябрь.

Написано к 7-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Флаг. Впервые – журн. «Московский альманах», М., 1926, № 1.

Вот мы ... стоим на пяди Советской посольской земли. – Маяковский находился в Париже в ноябре – декабре 1924 года.

...стали крепить на флагшток в серпе и молоте ситцевый стяг. – Речь идет об установлении дипломатических отношений между Советской страной и Францией: 14 декабря 1924 года на здании Советского посольства в Париже был поднят советский флаг.

Переполюх на Гренелле. – Гренелль, улица в Париже, на которой находилось здание Советского посольства.

А. Крюкова

Примечания

1 Красные и белые звезды (англ.).

2 Между нами (франц.).

3 Здравствуйте (англ.).

4 Прощайте (англ.).

5 Лишь тебе одной все, что дано мне с высоты богом (грузинск.).

6 Примечания к стихотворению «Юбилейное» составлены В. Макаровым.

7 См. И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов. Изд. Всесоюзной книжной палаты, М., 1941–1949, тт. 1, 3 и М., 1956–1960, тт. 1, 4.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!